

УДК 1(091)(44)
ББК 87.3(4Фра)
Д28

Декарт, Рене.
Д28 Рассуждения о методе ; Начала философии ;
Страсти души : [перевод с французского] / Рене
Декарт. — Москва : Эксмо, 2019. — 560 с. — (Би-
блиотека избранных сочинений).

ISBN 978-5-04-103169-5

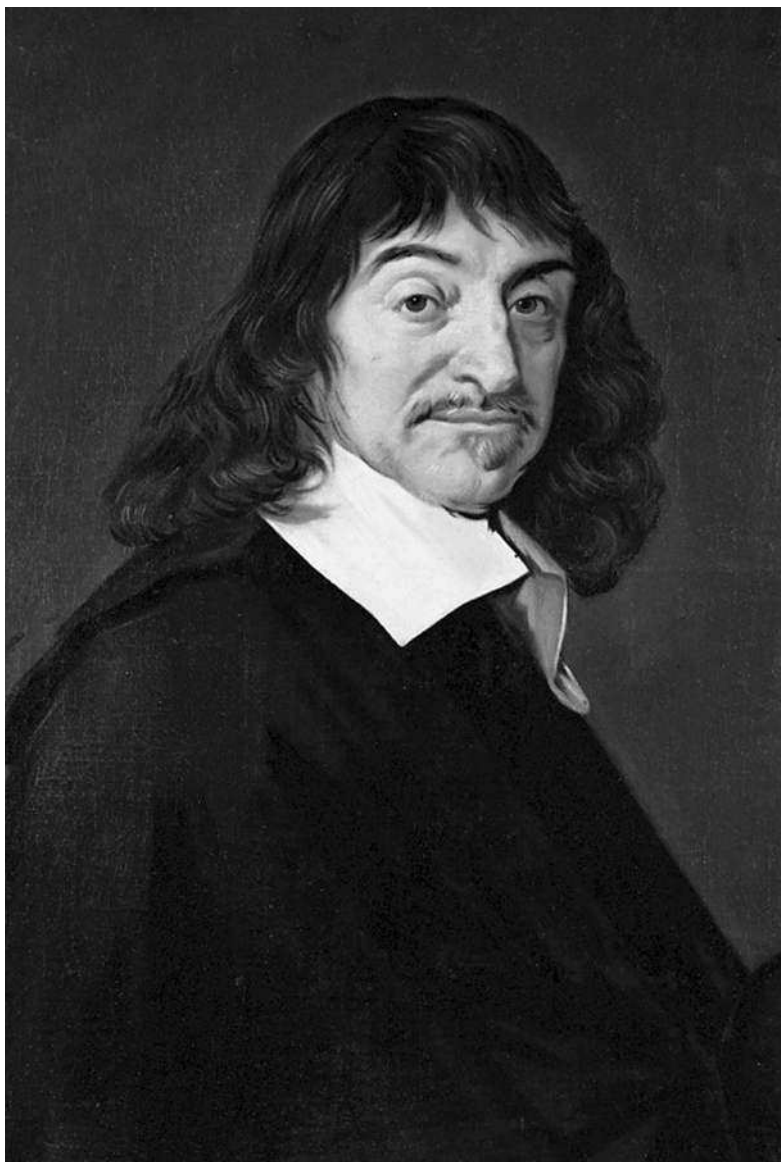
В настоящий том входят три сочинения знаменитого философа: «Рассуждения о методе», «Начала философии», «Страсти души». «Я мыслю, следовательно — существую!» — самая знаменитая цитата мыслителя. Что она значит на самом деле, в чем ее суть?

УДК 1(091)(44)
ББК 87.3(4Фра)

ISBN 978-5-04-103169-5 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Содержание

Вопросы, на которые дает ответ эта книга.....	5
Рене Декарт. «Я мыслю, следовательно — существую!».....	8
Рассуждение о методе для верного направления разума и отыскания истины в науках.....	11
Начала философии	109
Разыскание истины посредством естественного света	307
Страсти души	353
Из переписки с принцессой Елизаветой.....	513
Рене Декарт. Избранные афоризмы	557

Рене Декарт
1596–1650

Вопросы, на которые дает ответ эта книга

ПО КАКОЙ ПРИЧИНЕ ПРОИСХОДИТ РАЗЛИЧИЕ ВО МНЕНИЯХ ЛЮДЕЙ?

По причине различной направленности мыслей и рассуждений. Стр. 13.

ДОПУСТИМО ЛИ, ЧТОБЫ МЫСЛИТЕЛЯ ВОСПИТЫВАЛ ТОЛЬКО ОДИН НАСТАВНИК?

Нет, будущему ученому нужна «разноголосица мнений». Стр. 31.

КАК ВЫДЕЛИТЬ ИЗ ВСЕГО МНОГООБРАЗИЯ МНЕНИЙ НАИБОЛЕЕ ВЕРНЫЕ?

Выбирать наиболее умеренные и вероятные из них. Стр. 43.

В ЧЕМ СОСТОИТ ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЙ БОЖИИХ?

В предоставлении права природе самой, по установленным Божиим законам, образовывать мир из первоначальной формы хаоса и постепенно довести до того положения, в каком мы его видим ныне. Стр. 69.

КОГО МЫСЛИТЕЛЬ ХОТЕЛ БЫ ИМЕТЬ ЕДИНСТВЕННЫМИ СУДЬЯМИ?

Людей, соединяющих в себе здравый смысл с познаниями. Стр. 107.

ПОЛЕЗНО ЛИ СОМНЕВАТЬСЯ?

Да. Если мы в чем-то усомнились, нам легче и естественнее открываются достоверные факты. Стр. 135.

В ЧЕМ ПРИЧИНА ЗАБЛУЖДЕНИЙ?

В нашем своеволии. Человек может даже пожелать быть обманутым. Стр. 157.

КАК ДУША И ТЕЛО УЧАСТВУЮТ В ВОСПРИЯТИИ?

Душа воспринимает все свойственное телу через нервы, но не сами по себе, а связанные с мозгом. Стр. 292–293.

ЗА СЧЕТ ЧЕГО МОЖНО СОХРАНЯТЬ ДУШЕВНОЕ РАВНОВЕСИЕ?

За счет умения желать только достижимое и выбирать такое приятное, которое еще и полезно, всего этого в мире достаточно. Стр. 314.

ЧТО ЗНАЧИТ «СУЩЕСТВОВАТЬ»?

Это значит понимать, что существуешь, и уметь мыслить и сомневаться. Стр. 343.

МОЖНО ЛИ СКАЗАТЬ, ЧТО ДУША НАХОДИТСЯ В КАКОЙ-ТО ОПРЕДЕЛЕННОЙ ЧАСТИ ТЕЛА?

Нет. Душа связана со всем телом и участвует в восприятии действительности за счет различных чувств. Стр. 376–377.

КАКИЕ ДУШИ СЛЕДУЕТ СЧИТАТЬ СЛАБЫМИ?

Те, воля которых вовсе не решается следовать определенным суждениям, но вечно увлекается страстями. Стр. 392.

КАКИЕ СТРАСТИ ВЛАДЕЮТ ЧЕЛОВЕКОМ?

Первоначальных страстей всего шесть: удивление, любовь, ненависть, желание, радость и печаль. Все прочие — либо их соединение, либо виды. Стр. 405.

КАКОВА РАЗНИЦА МЕЖДУ БЛАЖЕНСТВОМ, ВЫСШИМ БЛАГОМ И КОНЕЧНОЙ ЦЕЛЬЮ?

Блаженство не высшее благо, но оно предполагает последнее; оно есть довольство или удовлетворение души, проистекающее оттого, что душа обладает благом. Стр. 522–523.

Рене Декарт. «Я мыслю, следовательно — существую!»

Сложно четко очертить круг научных интересов французского мыслителя Рене Декарта. Создатель аналитической геометрии и физиолог, механик и писатель — он рассуждал о «началах философии», о Боге и Вселенной, заложил начала рефлексологии... Впрочем, такая широта вполне характерна для XVII столетия.

Именно Декарту приписывают известнейшее высказывание «Я мыслю, следовательно — существую!», которое могло бы стать девизом всего Нового времени — эпохи, когда научное знание начало освобождаться от жесткого диктата церкви. Именно Декарт первым сформулировал правила познания (истинно лишь очевидное; каждую проблему можно разложить на составляющие ее части; рассуждение должно строиться от простого к сложному; основное подспорье ученого — составление систематизированных перечней и обзоров), которые практически не претерпели изменений вплоть до наших дней. Именно он «реформировал» математическую символику, сделав ее максимально приближенной к той, что ныне известна нам по школьным учебникам. Именно Рене Декарт в философии поставил на первое место разум,

создав классическую систему рационального познания.

Родившемуся в 1596 году ученому было суждено пережить многое: участие в Тридцатилетней войне и обвинения в ереси, противостояние с церковью и проблемы с публикацией его работ. И все же творческое наследие Рене Декарта на редкость разнообразно тематически. Его перу принадлежат работы «Геометрия», «Космогония», «Трактат о музыке», «Описание человеческого тела», «Метеоры», «Диоптрика» и множество других.

Мы предлагаем вам составить свое мнение о научно-философской системе Декарта по нескольким известным произведениям. Это, во-первых, «Рассуждение о методе для верного направления разума и отыскания истины в науках», самая известная работа мыслителя, в которой он излагает свои принципы дедуктивного познания, применимые к любой науке и позволяющие исследователю проникать в суть вещей. «Рассуждение» часто относят к числу трудов, ставших основополагающими для всей философии и науки Нового времени.

Вполне в «декартовском» духе написан еще один вошедший в наш сборник труд — «Страсти души», впервые изданный в 1649 году, за несколько месяцев до смерти ученого. Декарт посвящает его «природе человека», рассматривая

строение тела и его функционирование на основании строгих физических законов. Более того, он определяет «локализацию души» в теле человека со всем присущим Новому времени рационализмом!

И еще одно известное произведение, фрагменты из которого мы также предлагаем читателю — «Начала философии» (иной вариант перевода названия — «Первоначала философии». В нем Рене Декарт формулирует основное правило получения достоверного знания — это сомнение. «Я сомневаюсь, значит, мыслю; я мыслю, следовательно — существую», — именно так звучит полностью известное высказывание, приведенное нами выше. И именно в этом труде Декарт приводит свои доказательства существования Бога... Парадоксально? Возможно. Но, может быть, мы просто смотрим с позиции читателя XXI века? А если познакомиться с системой французского гения поближе, то все будет гораздо проще и логичнее? Ведь не просто так научная система Декарта пережила века!

Итак, мы приглашаем вас к чтению...

**РАССУЖДЕНИЕ
О МЕТОДЕ
ДЛЯ ВЕРНОГО
НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗУМА
И ОТЫСКАНИЯ
ИСТИНЫ
В НАУКАХ**

Рассуждение о методе для верного направления разума и отыскания истины в науках

Ежели рассуждение это для кого-то покажется чересчур длинным, чтобы быть прочитанным сразу, то можно его разделить на шесть частей. В первой части, таким образом, окажутся разного рода соображения относительно наук; во второй части — основополагающие правила найденного автором метода; в третьей части — извлеченные из сего метода некоторые моральные правила; в четвертой части — доказывающие существование Бога и души человеческой доводы, являющиеся основанием метафизики автора; в пятой части — некоторые исследования в области физики, как-то: разъяснение движения сердца и иных затруднений по части медицины, а также определение различий между душой человека и душой животного; в шестой же части автор высказывает свое мнение о необходимых действиях, могущих с бóльшим успехом послужить исследованию природы, а также называет причины, по которым он взялся написать это сочинение.

Часть I.

Соображения, касающиеся наук

Здравый смысл есть самая распространенная вещь на свете, потому что всякий считает себя настолько им одаренным, что и те, которых особенно трудно удовлетворить в каких-либо других отношениях, не находят нужным желать этого смысла более, чем сколько его имеют. Неправдоподобно, чтобы такой взгляд на здравый смысл происходил от ошибки, скорее же можно заключить, что способность рассуждать и отличать истинное от ложного, составляющая в точности то, что называют здравым смыслом, или рассудком, по самой природе своей одинакова во всех людях. Также **надобно думать, что различие в наших мнениях происходит не от того, что одни люди более имеют рассудка, чем другие, а от того только, что мы направляем различно наше мышление и не одни и те же данные рассматриваем при наших обсуждениях.** Но недостаточно иметь здравый смысл, гораздо важнее уметь его хорошо прилагать к делу. Люди с величайшими душевными способностями могут иметь величайшие пороки, как и величайшие добродетели, и те, которые двигаются очень медленно, могут скорее достигать цели, следуя постоянно прямому пути, чем те, которые двигаются быстро, но уклоняются от прямого направления.

Что касается до меня, то я никогда не приписывал своему уму какого-либо превосходства в сравнении с обыкновенными умами: напротив того, я часто желал иметь такую же, как у некоторых других, быстроту соображения, или такое же пылкое воображение, или такую же обширную и твердую память. И я не знаю других качеств, могущих возвышать ум, кроме вышеперечисленных, потому что относительно разума или смысла, именно того, что нас делает людьми и отличает от скотов, я держусь мнения, что он во всей целостности своей имеется в каждом из нас, следуя по этому вопросу общему мнению философов, утверждающих, что понятия о большем или меньшем приложимы только к *частностям*, но никак не к общей *форме*¹ или к существу *особей* одного *рода*.

Не побоюсь высказать, что в течение моей жизни много было полезно употребленного времени и что с самых юных лет я попадал на пути, которые привели меня к взглядам на жизнь и правилам, доставившим мне, в свою очередь, возможность найти для себя систему, увеличивавшую постепенно мое знание. Эта система, как мне кажется, долженствует возвысить мое знание до высшей для меня доступной степени, по ограниченности

¹ В латинском переводе — «субстанциональные формы» (*formas substantialis*). — Прим. перев.

моего ума и краткости моей жизни. Я так говорю потому, что уже имел от своей системы плоды, и хотя при обсуждении своего собственного достоинства всегда склоняюсь более к недоверию, чем к уверенности в самом себе, а также, рассматривая философски различные действия и предприятия людей, почти все признаю их пустыми и бесполезными, тем не менее не могу не восхищаться теми успехами в изыскании истины, которых я уже добился. Не могу не питать притом такой надежды на будущее, что если из всех дел человеческих, чисто человеческих, есть хотя одно положительно хорошее и стоящее внимания, то смею думать, что я именно избрал такое дело².

Впрочем, очень может быть, что я и ошибаюсь и принимаю немного меди и стекла за золото и бриллианты. **Я знаю, насколько мы подвержены ошибкам в том, что касается нас самих, и знаю также, с каким сомнением надо относиться к суждениям наших друзей, высказанным в нашу пользу.** Но мне желательно в этой речи раскрыть для других те пути, которым я следовал, представить на общий суд мою жизнь, как на картине³, имея

² Для писателя XVII столетия подобное выражение не составляет большой нескромности. — *Прим. перев.*

³ В латинском переводе — «скрываясь сам за картиной» (*ipse post tabulam delitescens*). — *Прим. перев.*

в виду — из мнений общества о моей жизни извлечь для себя новый способ к увеличению моих познаний и прибавить его к тем способам, которыми до сего времени пользовался.

Таким образом, в этом сочинении я не имею намерения поучать системе, которой должен каждый следовать для развития своего разума, но только показать другим, как я старался управлять своим собственным рассудком. Те, которые берут на себя поучение других людей, должны ставить себя выше поучаемых; и за то, при малейшей ошибке, подлежат строжайшему осуждению. Но так как я предлагаю это сочинение не более как историю, или, если хотите, как басню, в которой найдутся примеры, заслуживающие и не заслуживающие подражания, то надеюсь, что мой труд принесет некоторым пользу, не сделав никому вреда, и что все одобрят мой беспристрастный взгляд на собственное произведение.

Я с малолетства занимался науками, и так как меня уверяли, что именно в науках я найду познание ясное и верное всего полезного для жизни, то пламенно желал их изучать. Но как скоро окончен был мною курс наук, дающий право на вступление в ряды ученых, мнение мое о науках совершенно изменилось, потому что я увидел себя подавленным таким множеством сомнений и заблуждений, что, казалось мне, извлек из учения